

проект Библиотеки в новом формате

По последним социологическим данным, электронные книги в России сегодня читают порядка 5 - 10 миллионов читателей. И предложенный в рамках недавно прошедшей Non/Fictio проект MyBook - это новый формат книжного клуба, предлагающий удобный способ чтения книг в интернете и открывающий доступ к большому объему классической и современной литературы.

Создатели проекта рассчитывают, что в течение ближайших двух лет сервис будет насчитывать порядка 1 - 2 миллионов подписчиков. Главная идея клуба состоит в том, что вместо покупки отдельных книг пользователи получают доступ ко всему каталогу по подписке.

Книги не продаются и не скачиваются, но могут быть прочтены без ограничений на разных устройствах.

- В настоящее время библиотека содержит более 40 тысяч наименований из более чем 20 разных жанров, - представляет проект генеральный директор издательства «Эксмо» Олег Новиков. - Идея создания книжного клуба возникла полтора года назад, когда мы анализировали тренд упадка чтения. В других странах проблемы бумажных книг компенсировало увеличение объема продаж электронных книг, но в нашей стране этого не случилось. Темпы проникновения интернета и покупки мобильных устройств обгоняют темпы роста числа книжных магазинов. Эта тенденция и натолкнула нас на идею создания проекта MyBook.

По словам Новикова, проект ориентирован прежде всего на популяризацию чтения и увеличение его доступности с помощью современных технологий. Данная модель уже активно реализуется в других странах, наиболее успешно - в сегменте распространения мультимедийного и видеоконтента.

Было отмечено, что ключевым преимуществом такого клуба является его доступность, технологическое качество сервиса, отсутствие необходимости скачивания контента и наличие «умного» рекомендательного сервиса, который будет подстраиваться под вкусы каждого конкретного пользователя. Кроме того, клуб располагает максимальным широким ассортиментом книг, доступных по подписке, возможностью бесплатного чтения классики, дополнительной опцией в виде подписки на бизнес-литературу и прозрачной моделью выплат правообладателям, что очень важно для авторов и издательства.

- С помощью нашего сервиса читать книги можно будет где угодно и на каком угодно устройстве, - комментирует руководитель проекта Максим Гурец. - Так, всякий раз вне зависимости от смены устройства книга будет открываться на том месте, где вы остановились в прошлый раз. Вы можете собрать в своей библиотеке любое количество книг и вернуться к ним в удобное для вас время. Пользователь может делать закладки, выделять и сохранять на своей странице отдельные цитаты, настраивать удобный ему фон и шрифт, а также читать книгу не только в онлайн, но и в офлайн-режиме, находясь в самолете или метро, поскольку во время онлайн-чтения книга кэшируется в памяти устройства или в браузере.

Татьяна БЕЛОНОЖКИНА.

Согражданин будущих времен

акцент

В. С. Печерин как персонаж русской культуры

Еще при жизни Владимир Сергеевич Печерин (1807 - 1885) стал мифом, который творил и он сам, и многие, кто сталкивался с этой незаурядной личностью. Феномен, как его часто называли, «вечного беглеца» изували многие, но по-прежнему он остается так до конца и не раскрытой загадкой. Еще одну очень удачную попытку «расшифровать» эту личность, высветить биографию «русского скитальца», по-новому посмотреть на уже известные факты, предложить им свою трактовку делает доктор филологических наук, автор ряда широко известных монографий Елена Георгиевна Местергази в книге «В. С. Печерин как персонаж русской культуры» (издательство «Совпадение»).

Его имя хорошо известно почитателям русской литературы и истории. Даже те, кто далеко от них, помнят и часто цитируют его строки:

Как сладостно - отчизну ненавидеть
И ждано ждать ее уничтоженья!
И в разлуки отчизны видеть
Всемирного денницу возрожденья!

Эти строки В. С. Печерина из письма к А. В. Никитенко, естественно, не предназначались для печати (архив писателя был закрыт на сорок лет и открыт только в ноябре 1917 года, в революционные дни). Они были опубликованы исследователем творчества «русского скитальца» М. О. Гершензоном, но оказались для автора роковыми. Е. Г. Местергази акцентирует: «Гибель империи, идея разрушения самодержавного царства отвечали чаяниям декадентствующих кругов, склонных к мифологизации и романтизации революции, жаждущих всеобщего

«обновления», - отсюда восприятие стихов «Как сладостно отчизну ненавидеть...» в качестве готовой формулы, лозунга, отвечающего времени». Позднее по этим пресловутым стихам чаще всего его и опознают, называя «выродком», «русифобом» и «ненавистником России». На самом деле судьба этого человека чрезвычайно интересна.

Владимир Сергеевич родился в небогатой дворянской семье. Его отец, потомственный военный, человек, по его же собственным признаниям, малообразованный, всю жизнь тянул армейскую лямку и вышел в отставку в чине полковника. Мать отличалась сердечностью, кротостью и набожностью. Еще в маленьком возрасте Печерин обнаруживал большие способности. Он жил в мире книг и грез. Получил домашнее образование. Близко знавшие предсказывали ему будущее поэта, актера или архиерея, поскольку он любил священные книги. Во многом оно оправдалось, но по-особенному.

Огромное влияние на него оказал молодой учитель Вильгельм Кессман. Он заразил сво-

его ученика, как пишет Е. Г. Местергази, «жаждой славы, смутными мечтаниями о преобразовании мира и борьбе со злом, верой в собственное необыкновенное предназначение. В восемнадцать лет Печерин приезжает в Петербург, греза о славе и самом высоком поприще, а приходилось искать средства к существованию, служить мелким чиновником в различных учреждениях. Потом - историко-филологический факультет Петербургского университета, где он считался лучшим студентом, начал литературную деятельность в основном в качестве переводчика, сближение с известными людьми, командировка в Берлин для усовершенствования в науках и приготовления к кафедре. Европа поразила молодого человека своим бытом, политической и культурной жизнью. «По мере истечения срока берлинской командировки очарованность Печерина Западом все более оттеняется его страхом перед «сумрачной Россией». По возвращении на родину его назначают преподавателем в Московский университет, где он с успехом читает лекции. Но по-прежнему полон решимости убежать за границу при благоприятном случае. И такой случай представился: в начале лета 1836 года он уезжает за границу, чтобы повидаться с близким ему семейством и напечатать свою диссертацию «О греческой антологии».

Печерин уехал, чтобы никогда больше не возвращаться. Он стал одним из первых русских политических эмигрантов, чтобы на алтарь служения абстрактному человечеству принести долг, честь и доброе имя. Этот продуманный шаг, отмечает Е. Г. Местергази, сделал Печерина «человеком с биографией». Его страх оказался умной

посредственностью - симптом характерной «болезни» его времени, поразившей многие «раздваивающиеся» умы. Он становится выразителем времени, обладателем феноменальной памятью, даром слова, но все свои знания и способности он сознательно направил на то, чтобы из литературы сотворить реальность и, наоборот, из реальности - литературу. У него не было денег, необходимых документов, поэтому он четыре года скитался по Европе, гонимый из страны в страну. Оказавшись на Западе, он сблизился с республиканцами, но быстро разочаровался в них, увидев не больше, чем за бедности в основном в качестве переводчика, сближение с известными людьми, командировка в Берлин для усовершенствования в науках и приготовления к кафедре. Европа поразила молодого человека своим бытом, политической и культурной жизнью. «По мере истечения срока берлинской командировки очарованность Печерина Западом все более оттеняется его страхом перед «сумрачной Россией». По возвращении на родину его назначают преподавателем в Московский университет, где он с успехом читает лекции. Но по-прежнему полон решимости убежать за границу при благоприятном случае. И такой случай представился: в начале лета 1836 года он уезжает за границу, чтобы повидаться с близким ему семейством и напечатать свою диссертацию «О греческой антологии».

Печерин уехал, чтобы никогда больше не возвращаться. Он стал одним из первых русских политических эмигрантов, чтобы на алтарь служения абстрактному человечеству принести долг, честь и доброе имя. Этот продуманный шаг, отмечает Е. Г. Местергази, сделал Печерина «человеком с биографией». Его страх оказался умной

посредственностью - симптом характерной «болезни» его времени, поразившей многие «раздваивающиеся» умы. Он становится выразителем времени, обладателем феноменальной памятью, даром слова, но все свои знания и способности он сознательно направил на то, чтобы из литературы сотворить реальность и, наоборот, из реальности - литературу. У него не было денег, необходимых документов, поэтому он четыре года скитался по Европе, гонимый из страны в страну. Оказавшись на Западе, он сблизился с республиканцами, но быстро разочаровался в них, увидев не больше, чем за бедности в основном в качестве переводчика, сближение с известными людьми, командировка в Берлин для усовершенствования в науках и приготовления к кафедре. Европа поразила молодого человека своим бытом, политической и культурной жизнью. «По мере истечения срока берлинской командировки очарованность Печерина Западом все более оттеняется его страхом перед «сумрачной Россией». По возвращении на родину его назначают преподавателем в Московский университет, где он с успехом читает лекции. Но по-прежнему полон решимости убежать за границу при благоприятном случае. И такой случай представился: в начале лета 1836 года он уезжает за границу, чтобы повидаться с близким ему семейством и напечатать свою диссертацию «О греческой антологии».

Печерин уехал, чтобы никогда больше не возвращаться. Он стал одним из первых русских политических эмигрантов, чтобы на алтарь служения абстрактному человечеству принести долг, честь и доброе имя. Этот продуманный шаг, отмечает Е. Г. Местергази, сделал Печерина «человеком с биографией». Его страх оказался умной

посредственностью - симптом характерной «болезни» его времени, поразившей многие «раздваивающиеся» умы. Он становится выразителем времени, обладателем феноменальной памятью, даром слова, но все свои знания и способности он сознательно направил на то, чтобы из литературы сотворить реальность и, наоборот, из реальности - литературу. У него не было денег, необходимых документов, поэтому он четыре года скитался по Европе, гонимый из страны в страну. Оказавшись на Западе, он сблизился с республиканцами, но быстро разочаровался в них, увидев не больше, чем за бедности в основном в качестве переводчика, сближение с известными людьми, командировка в Берлин для усовершенствования в науках и приготовления к кафедре. Европа поразила молодого человека своим бытом, политической и культурной жизнью. «По мере истечения срока берлинской командировки очарованность Печерина Западом все более оттеняется его страхом перед «сумрачной Россией». По возвращении на родину его назначают преподавателем в Московский университет, где он с успехом читает лекции. Но по-прежнему полон решимости убежать за границу при благоприятном случае. И такой случай представился: в начале лета 1836 года он уезжает за границу, чтобы повидаться с близким ему семейством и напечатать свою диссертацию «О греческой антологии».

Александр ЕГОРУНИН.

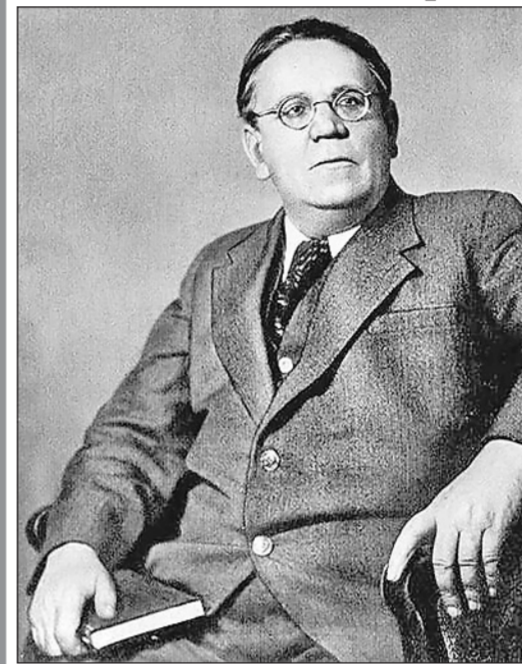

который можно зафиксировать в ЕГЭ. В качестве примера в книге приводится выписка из современной методики для преподавателей литературы. Первый урок по «Грозе». «План урока: 1. Творческая история драмы «Гроза». 2. Тема, идея, конфликт пьесы. 3. Композиция, жанр». Замечательно получается, еще не разобрана ни одна сцена из пьесы, а уже все готово и тема, и идея, и жанр. Выводы с итогами лезут вперед бабки в пекло, а телега мчится вперед лошади. Читать дальше ничего не нужно, все уже готово и написано в той же самой методике. Осталось записать и выучить. Или, допустим, тема «Взгляды Базарова». Десятиклассники должны выписать из текста взгляды героя по четырем направлениям: взгляды научные, философские, политические, эстетические. Разобрать живого человека на составляющие и превратить его в схему, наглядную и удобную для заучивания. Выглядит жутковато, но, как ни печально, это наша действительность, подобные методички рекомендуются к ознакомлению лучшими умами педагогов...»

На самом деле о книге Льва Соломоновича Айзермана можно рассказывать и рассуждать еще очень долго. Несмотря на небольшой объем, произведение получилось обширным, значимым и затрагивающим важные проблемы. Здесь есть о чем и над чем подумать. Книга будет, безусловно, полезна преподавателям, педагогам и воспитателям, но и родители детей школьного возраста смогут почерпнуть для себя много полезного. Возможно, эта книга поможет вам понять своего ребенка лучше, чем все брошюры из серии «что говорить и как, чтобы ребенок вас слушал и слушался». Присмотритесь, что читает ваш ребенок и читает ли он вообще, может, стоит задуматься, если книга на предпочитает стрелки и бесконечные передачи по телевизору?

Яна КАТАНАЕВА.

Маршак — это Маршак!

Кто не знает Самуила Маршака: зачинатель советской детской литературы, лирический поэт, драматург, блистательный переводчик английской поэзии, человек, проживший большую жизнь...

В советские времена малыши всех авторов детской литературы называли Маршаками. Один мальчик спросил своего папу: «Скажи, а Пушкин тоже был Маршаком?»

Маршакские строки давно превратились в фольклорный язык: «Жил смелый зверолов на улице Басовой...», «Три смельчак зверолова охотились в лесу...», «Дама сдавала в багаж диван, чемодан, саквояж...», «Развеивает шкура рот, а не слышно, что поет...», «Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на ремне?», «Ищут пожарные, ищут милиция...» и т. д. Строки веселые, звонкие, запоминающиеся.

Михаил Светлов выразил свое восхищение следующим образом:

На свете множество дорог,
Где заблудиться может муза,
Но все распутать превозмог
Маршак Советского Союза.

Маршак как маршал - замечательное сравнение. Он и был маршалом, но не военным, а литературным. За свои многочисленные труды отмечен четырьмя Сталинскими премиями, одной Ленинской, удостоен двух орденов Ленина и прочих наград. На первый взгляд счастливая судьба. С точки зрения творчества - да, а с жизненной точки - много много невзгод и драматизма.

Самуил Яковлевич Маршак родился 22 октября (3 ноября) 1887 года в Воронеже, в семье заводского мастера-мыловара. Истоки рода древние. Первым Маршаком был равнин и мудрец, живший в XVII веке, Морейну а-рав Шмуэль Ахарон Кайданов. Его инициалы и составили фамилию Маршак. Гены дали о себе знать, и Самуил Маршак с детства был заядлым книжником - вспоминал: «Мы охотились за книгами, где только могли». С четырех лет писал стихи, и окружающие считали его вундеркиндом.

Оному Маршаку повезло: маститый критик Владимир Стасов и писатель Максим Горький дали ему «путевку в жизнь». И он этот шанс великолепно использовал. Писал стихи, фельетоны - в основном под псевдонимом «доктор Фрикен». Отдал дань сионистским идеям. В 1911 году посетил Сирию и Палестину. И, путешествуя, писал стихи.

После Ближнего Востока была Англия, учеба на филологическом факультете Лондонского университета. В Екатеринодаре (Краснодаре) вышел сборник «Театр для детей». В 1922 году Маршак переехал в Петроград. В городе на Неве и начался, можно сказать, советская детская литература. Самуил Яковлевич выступал в двух ролях: писал стихи и организовал вокруг себя группу талантливых детских писателей - Пантелеева, Бельх, Хармса, Введенского, Житкова. Работали весело, дружно, искристо. В 1933 году появился маршакский «Мистер Твистер»: Мистер Твистер, Бывший министр, Мистер Твистер, Делец и банкир, Владелец заводов, Газет, пароходов, Решил на досуге Обехать мир...»

И все советские читатели возмущались: это надо же, какой стужатель этот мистер Твистер! И пароходы у него, и газеты, и заводы. У нас, в СССР, таких богатеев нет: у нас все по справедливости и по труду. Боже, как изменилось время! Подставил ныне вместо Твистера любую фамилию, и это новая российская капиталистическая реальность. В конце 1930-х стужались тучи и пошлы аресты. Многие соловоды писателей из окружения Маршака репрессировали и расстреляли, на очереди был Самуил Яковлевич. Но его спасла, как говорят, оброненная фраза Сталина: «Маршак - хороший детский писатель!» Вождь сказал - писателя не тронули. Более того, на него посыпались награды и царская милость. В 1955 году Маршаку позволили поехать в Шотландию, на фестиваль Роберта Бернса. И здесь надо сказать о виртуозном умении Маршака переводить англоязычных поэтов так, что они стали шедеврами русской поэзии. Вот, к примеру, «Честная бедность» Бернса:

Кто честной бедности своей
Стыдится и все прочее,
Тот самый жалкий из людей,
Трусливый раб и прочее.
При всем при том,
При всем при том,
Пускай бедны мы с вами,
Богатство -
Штамп на золотом,
А золотой -
Мы сами!..

А дальше-то что мы видим вокруг себя сегодня, кто пробивается наверх и кто правит нами? При всем при том, / При всем при том, / Хоть весь он в позументах... / Бревно останется бревном, / И в орденках и в лентах.

Помимо Роберта Бернса, Маршак перевел Вордсворта, Блейка, Китса, Теннисона, Киплингера («На далекой Амазонке не бывал я никогда...») и, конечно, Шекспира, который благодаря стараниям Маршака стал фактом русской поэзии:

Маршак перевел 154 сонета великого англичанина - и как перевел! Сказалась высокая цель, поставленная Маршаком: быть равным Шекспиру! Над переводами он работал по несколько лет и добился полнейшего совершенства.

Сохранилось недолгое высказывание Александра Твардовского: «Что за чудак этот Маршак! Он требует, чтобы его перевод печатался так: ранние крупными буквами «Маршак», потом «перевод», а потом внизу маленькими буквами и «Шекспир».

Амбиции и капризы? Но Самуил Яковлевич знал себе цену. Однажды разозлился на то, что председатель Комитета по делам кино заставил его ждать несколько часов в своей приемной. Маршак не дождался приглашения в кабинет и ушел, оставив записку:

У вас, товарищ Большаков,
Не так уж много Маршаков!
Самуил Яковлевич любил умных и преданных литературе людей. И не терпел везеж. Когда узнал, что шофер, который его возил, не читал «Анну Каренину», страшно возмутился: «Остановите машину, голубчик. Я не могу находиться в одной машине с человеком, который не знает, кто такая Анна Каренина». Шофер подумал, что его оштрафуют. Маршак вышел из машины, а в другой раз сел с княгой Льва Толстого: «Прочитайте обязательно. А до тех пор, пока не прочтете, считайте, что мы с вами не знакомы». Водитель клятвенно обещал прочесть...

И подтверждает разную эпиграмму Маршака:

Он долго в лоб стучал перстом,
Забыв название тома,
Но для чего стучаться в дом,
Где никого нет дома?

Владимир Лакшин вспоминает, что Маршак был киплящим энергией человеком, а это кипение, клочкотие передавалось окружающим. Он всегда был чем-то встревожен, всегда словно куда-то торопился, словно чего-то ждал, словно куда-то спешил и очень боялся опоздать. Маршак чувствовал время, как никто другой.

Лукавое время играет в минутки,
Не требуя крупных монет,
Глядишь - на счету его круглые сутки,
И месяц, и семьдесят лет.

Секундная стрелка бежит что есть мочи
Путем неуклонным своим.
Так поезд несется просторами ночи,
Пока мы за шторами спим.

Маршак был удивительно работоспособным человеком и сохранил творческую энергию до старости. Он не раз говорил друзьям, что больше всего он сделал между 50 и 75 годами.

Ну, а теперь настал черед поговорить о женщинах. В жизни Маршака следует выделить трех: жену, музу и домработницу. Жена - это Софья Михайловна Мильвидская. С ней он познакомился в 1911 году, когда ехал на пароходе в Палестину. 24-летний Маршак увидел ослепительно красивую молодую женщину. «Вы Юдифь?» - спросил он. Она ответила: «Назовите автора дивных стихов, которые вы читали в кают-компании, и я назову свое имя». Так они познакомились и в одночасье влюбились друг в друга. В январе 1912 года сыграли свадьбу. Софья была студенткой химического факультета женских политических курсов. Образованная, умная, красивая. Что еще нужно? Супруги прожили 42 года. Сначала любовь, потом согласие, потом разногласия и непонимание - все, как обычно, так и бывает в супружеской жизни. Сначала нелепым образом погибла полугодовалая дочка Натанель: обварилась кипятком из самовара. Затем случились проблемы с сыном Иманнуилом (отцу знаменитого ныне нарколога Якова Маршака). А затем младший сын Яша, подававший большие надежды, умер от туберкулеза в 1943 году. Внутрисемейные драмы не прошли без последствий.

Музой Самуила Яковлевича и одновременно его неразделенной любовью была другая женщина - Тамара Габбе, редактор «Лендетгиза», и сама писавшая прелестные сказки. Она мужественно обрела себя на женское одиночество: сначала выхаживала много лет разбитую парализованную мать, затем - больного отчим. На личном счастье Тамара Габбе даже не претендовала, хотя Маршак и посвящал ей любовные стихи. Естественно, Софья Михайловна, законная супруга, не переносила соперницу, та отвечала ей взаимностью. «Терпеть не могу бабьих упреков, - пожимала Габбе хрупкими плечиками (она была маленькой и изящной женщиной). - Вот некрасиво плечут: «Я отдала ему молодость. А он... Что значит «отдала»? Ну, а если так, и держала бы при себе свою молодость до пятидесяти лет...»

Когда Самуил Яковлевич стал вдовцом, умерла Тамара Габбе, в доме Маршака воцарилась домашняя хозяйка (или домработчица) Розалия Ивановна, женщина, далекая от литературы и искусства, но заботливая. А именно в зоботе нуждался стареющий Маршак. Однако с ней Самуил Яковлевич в силу своего непростого характера постоянно конфликтовал.

В последние годы Маршака одолевали болезни, и в частности астма, но курить он не бросил. Проводил все чаще время не дома, а в больнице, еще в Ялте и Барвихе! Но больше работал, чем лечился.

Самуил Яковлевич Маршак умер 4 июля 1964 года, на 77-м году жизни, от острой сердечной недостаточности. Академик Кассирский как врач удивлялся, чем живет это изможденное и истощенное тело. «Должно быть, - писал Кассирский, - он держал натренированную нервную систему, сознанием величайшего и ответственного долга».

Маршак был полон планов: хотел продолжить «Беседы о мастерстве» и начатую статью о Шекспире, мечтал выпустить книжку «Лирических эпиграмм», собрался осенью на шекспировские торжества в Англию. Хотел, собрался... и не успел. Как бы предчувствуя свой уход, наставлял молодых: «Старайтесь сохранить тепло стыда, / Все, что вы в мире любите и читаете, / Нуждается всегда в его защите / Или исчезнуть может без следа». И о себе:

Немало книжек выпущено мной,
Но все они умились точно птички.
И я остался автором одной
Последней недописанной странички.
Но и того, что было написано Самуилом Маршаком, с лихвой хватит на века.

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

Неизвестный роман Айрис Мёрдок

на пути к читателю

«Какая опасная штука письма! Наверное, это даже хорошо, что они выходят из моды, ведь письмо можно бесконечно перечитывать и интерпретировать заново, оно будоражит воображение и фантазию, упорно продолжает раскалывать воспоминания...» Предполога ли Айрис Мёрдок, насколько пророческими окажутся ее слова по отношению к ее же собственным письмам? Наверное, да. Неслучайно же она сохраняла переписку, которую вела с разными людьми практически всю жизнь. Вполне возможно, эти письма перечитывались и вдохновляли писателя, из-под пера которого за более чем сорок лет вышло двадцать шесть романов. Двадцать седьмой появился уже после смерти Айрис Мёрдок. Это ненаписанную книгу каждый из нас прочтает по-своему - ровно так, как письма из архива, которые давно уже живут своей собственной жизнью.

Еще не утихли страсти после того, как Кингстонский университет Великобритании приобрел в 2010 году 164 письма Айрис Мёрдок, уплатив за них 50 тысяч фунтов, и обнародовал ее переписку с известным французским писателем, лауреатом Гонкуровской премии Раймондом Кено. Письма воскрешают события между 1946 и 1975 годами и позволяют судить о чувствах автора «Черного принца». Правда, эта знаменитая книга появилась позднее, а свой самый первый роман, «Под семью», вышедший в 1954-м, Мёрдок посвятил как раз Кено. Обнародование ее писем к нему вызвало шквал газетных публикаций о тайной любовной связи, хотя переписка, как считают биографы Мёрдок, не оставляет сомнений: ее любовь была неразделенной и исключительно платонической, этих двоих многие годы связывало нечто большее, чем секс - дружеские, доверительные отношения.

Не успела отшуметь история с письмами к Кено, как в том же 2010 году вышли в свет воспоминания Дэвида Моргана, преподавателя колледжа в Чельси. Он решил предать гласности историю, о которой молчал почти 29 лет, и рассказать о своих взаимоотношениях с Айрис Мёрдок, когда ему было двадцать, а ей сорок. Их встречи продолжались два года

и, судя по письмам, были довольно теплыми. Но были ли отношения романтическими? Наверное, это тот случай, когда читающий письмо может дать волю воображению, ведь писателя уже нет в живых, так что публике остается довольствоваться признаниями Моргана, бывшего студентом в пору, когда Мёрдок читала лекции по философии в Оксфордском университете. Впрочем, это далеко не единственная любовная история, приписываемая Айрис Мёрдок. Увлечения у нее, как пишут биографы, случались периодически, что абсолютно не смущало мужа, профессора английской литературы в Оксфорде Джона Бейли, с которым Мёрдок прожила более сорока лет вплоть до самой смерти в 1999-м.

Это был, наверное, самый лучший брак. По крайней мере таим он виделся окружающим. Таким он предстает и в художественном фильме «Айрис: 2001 года, номинированном на «Оскар». Может, брак именно таким и был, вот ведь писали британские газеты о профессоре Бейли, который, овдовев, женился через три года (ему было тогда 84) на женщине, бывшей, что называется, другой мамы. Джон Бейли рассуждал репортажем, что они с его новой супругой часто говорят об Айрис, вспоминая о ней, признался он, любимая

тема их бесед. Что ж, может быть, и это предугадала Айрис Мёрдок, написав однажды такие слова: «Супружество - вообще странная вещь, непонятно вообще, как оно существует». Джон Бейли преданно ухаживал за Айрис, которой в последние годы жизни поставили страшный диагноз: у нее обнаружилась болезнь Альцгеймера. Может быть, именно преданность мужа помогла ей сохранить силы для своего последнего романа «Дилемма Джексона», который был написан как раз в годы тяжелой болезни?

До самого конца вместе с Джозном с ней оставались и Филиппа Фуг, давний друг Айрис Мёрдок еще со времен учебы в Оксфордском колледже, где они вместе изучали древние языки, античную историю и философию. Это имя недавно вновь появилось рядом с Айрис Мёрдок. И вновь - благодаря оставленной переписке, которая оказалась обнародованной. На этот раз Кингстонский университет сумел приобрести 250 писем, отправленных писательницей в интервале между началом 1940-х и концом 1960-х. Все эти письма адресованы Филиппе Фуг. Этой осенью университет открыл их для широкой публики, и как когда-то предсказывала Мёрдок, переписка взбудоражила воображение людей. К любовным историям писательницы прибавилась еще

одна, на этот раз - к женщине, что придает роману особую пикантность. Именно так сейчас интерпретируют эту историю британские газеты.

Конечно, в наши дни, когда письма давно не пишут и общаются в основном с помощью коротких сообщений, отправленных по мобильному телефону или электронной почтой, многие озадачивают пространное откровение, когда-то доверившись бумаге. Тем более если одна женщина пишет другой: «Пиппа, ты и без слов знаешь, что моя любовь к тебе остается все такой же глубокой и нежной, как всегда, и она всегда будет такой, это чувство к тебе - часть меня. Не могу представить, чтобы кто-то мог занять твое место. Часто думаю о тебе. Я люблю тебя, моя дорогая». И та, другая, отвечает ей: «То, что ты все еще думаешь обо мне после всего, что случилось, открывает меня надеждой, что прошлое сияет, а то хорошее, что есть между нами, будет еще сильнее. Любовь творит чудеса...» Это далеко не единственные нежные слова, сказанные друг другу, хотя в переписке гораздо больше места занимает философские рассуждения и литературные реминисценции: письма писали друг другу два в высшей степени неординарных человека - с одной стороны маститый писатель, с другой - профессор философии.

Их дружба началась в 1939-м, в колледже, и не прекращалась после выпуска: начал работать, девушки вместе снимали квартиру, совместно проводили досуг, и друзья у них были общие. За одного из них, Майкла Фуга, Филиппа вышла замуж. Тогда между ней и Айрис на какое-то время возникла стена отчуждения. А потом были те самые письма, которые цитировались выше, они положили начало удивительной переписке и удивительным отношениям. Были ли они больше чем дружескими?

Как полагают исследователи творчества Айрис Мёрдок

д-р Анне Роу из Кингстонского университета, переписка, по всей вероятности, позволяет ответить на этот вопрос утвердительно. Еще один исследователь творчества писателя, член Королевского литературного общества Великобритания Анне Криксолм, основываясь на анализе этих и других писем, считает, что отношения Айрис Мёрдок и Филиппы Фуг приобрели интимный характер лишь в конце 1960-х, и это продолжалось очень недолго: обе ощутили избыточность такой связи. «Эта переписка показывает людей, которые интеллектуально и эмоционально отличались от окружающих. Письма - вовсе не ласковая хроника, - пишет д-р Криксолм. - Они позволяют прикоснуться к сильной, удивительной дружбе, раскрывая бисексуальную, чуждую условностей натуру большого писателя».

Айрис Мёрдок, лауреат Букеровской премии, удостоенная в 1987 году почетного звания «Дама-Командор ордена Британской империи», занимает одно из ведущих мест в английской литературе XX века. И то, что публику продолжает интересовать не только наследие писателя, но и его личная жизнь, лишь подчеркивает неординарность личности Мёрдок. Она и в самом деле была человеком, подтвержденным страстью и сильным чувством, которые, наверное, не каждому дано испытать. Понимая это, Мёрдок написала в одном из своих писем слова, которые в какой-то степени можно считать ее литературным завещанием: «Человек безудержных страстей привлекателен только в книгах».

Вспомним это предупреждение писателя, когда и если появится очередная публикация о новой пачке неизвестных писем. А пока готовится выставка в музее Кингстонского университета: переписка Айрис Мёрдок с Филиппой Фуг будет полностью доступна для обозрения в мае 2013 года.

Виола ЕФИКОВА.

Когда пора узнать «про это»?

спорный вопрос

В начале года в издательстве «Эксмо» вышла книга «Девчонкология: путеводитель для девочек по самым важным вещам». Интерес к ней был, но не ажиотажный... до некоторого времени. Сейчас вокруг этой книги разгорается нешуточный скандал: издателей, книгораспространителей и авторов книги обвиняют в извращении и продаже порнографической продукции.

Преступную составляющую под обложкой «Девчонкологии» разглядели активисты Уральского родительского комитета, которые считают эту книгу секс-пособием для детей. Борьники морали обратились по этому поводу в Следственный комитет РФ с требованием возбудить уголовное дело против издателя и книгоротаровцев, замеченных в распространении «Девчонкологии».

Как и во всякой скандальной истории, ее предмет возбуждает любопытство; поэтому мне, маме 11-летней дочери, тоже захотелось ознакомиться с «Девчонкологией». Итак, в аннотации написано, что это «откровенная и увлекательная книга для девочек-подростков, которая поможет им больше узнать о себе и своем теле, справиться с любимыми трудностями, стать красивыми и уверенными в себе, успешными и счастливыми. Без малейшей назидательности, с юмором, на понятном подросткам языке авторы говорят о первой любви, дружбе, отношениях с родителями, проблемах внешности, уходе за собой, половом созревании, сексе, здоровье, способности принимать решения и нести за них ответственность и многом другом». Вроде бы на первый взгляд ничего драматического и аморального. Но авторы - актриса-кинорежиссер, мать трех дочерей, признанный эксперт в области подростковой и детской гинекологии Мелиса Холмс и врач-педиатр Медицинского университета Южной Каролины, США, мать двух дочерей Триш Хатчинсон - вызывают доверие. Что ж, ознакомимся с содержанием.

«Если ты - девчонка подросткового возраста, мы готовы спорить, что голова у тебя идет кругом. Тебя беспокоит твоя внешность, изменения в теле, отношения с друзьями. И ты скорее всего просто разрываешься от вопросов...» Действительно, это так, по себе знаю. Дочка все чаще начинает задавать вопросы, касающиеся отношений как дружеских, так и романтических. Ее инте-

ресует, как будет развиваться ее тело. А еще иногда она рассказывает, какие «матные», по ее выражению, слова употребляют некоторые ее одноклассники.

Что ж, если в книге есть полезная и доступно изложенная информация обо всем этом - уже неплохо. Ведь далеко не все дети разговаривают со своими родителями на подобные темы. А то, что сегодня дети гораздо раньше начинают интересоваться и обсуждают взрослые вопросы, - ни для кого не секрет. Увы! Но с этим ничему не поделаешь.

Читаю, и душа радуется: тут и о взаимоотношениях с ровесниками и родителями, и о чувстве собственной исключительности и замечательности, и о проблемах, возникающих в связи с гормональными изменениями в организме, - все это есть, и все изложено доступным для ребенка языком, хотя и с присутствием американской психологии элементами НЛП. Правда, справедливости ради стоит отметить, что установок, которые авторы стремятся дать девочкам-подросткам, с моей точки зрения, абсолютно правильные - уметь принимать решения и брать на себя ответственность, находить общий язык с родителями и ровесниками, десять раз подумать, прежде чем принять бессрочное решение, и тому подобное. В общем, прочитав первую главу, я была готова подарить дочке эту книгу на Новый год. Но изменила решение, когда дошла до главы о сексе.

Нет-нет, ничего порнографического в этой главе я так и не обнаружила. Наоборот, рассказывала о сексе, авторы убеждают подростков, что это не просто физический акт, а духовный. Поэтому разбрасываться своими душой и телом направо и налево не следует. Рассказывают там и о сексуальных домогательствах, и о том, как их можно избежать. И главное - как отказать в интимной близости тому, кого ты считаешь своим единственным. Думаю, мамы согласятся со мной, что такой вопрос рано или поздно мучил каждую из нас. Другой вопрос - в каком возрасте стоит ознакомиться с этой информацией. Наверное, все-таки не в 11 лет. По крайней мере в моем случае. Хотя, с другой стороны, все наверняка будет случаться, когда в этом возрасте девочка уже стала мамой. А прочти она эту книгу, может, такого и не случилось бы. Так что тут вопрос индивидуальный.

Пресловутый словарь, вы-

завший возмущение некоторых родителей... Да, конечно, это совсем не то, что мы хотели бы дать почитать своему ребенку. Прямо скажем, не Пушкин. Хотя, к слову, и «наше все» порой сочинял довольно фривольные стихи. Как бы то ни было, лучше, чтобы подросток знал значение слов, которые он слышит, к сожалению, гораздо чаще, чем хотелось бы... Тем более что в разговорах «про это» девочки и мальчики иногда употребляют такие «непарламентские» выражения, которые даже не вошли в эту книгу.

В общем, вся «порнография» в книге - схематичные изображения женских и мужских половых органов, к стати, куда менее подробные и реалистичные, чем, например, в медицинских книгах.

Так что большая часть «Девчонкологии» посвящена все же не сексу, а умению выстраивать отношения с окружающими, понимать себя, уважать мнение членов своей семьи и друзей - овзрослению в общем смысле. Давать ли читать ее своему ребенку и в каком возрасте - вопрос, как уже говорилось, индивидуальный. Но, на мой взгляд, если прочтешь ее в нужное время, ничего, кроме пользы, она не принесет.

Тем не менее активисты Уральского родительского комитета считают иначе и готовят обращения к президенту, генеральному прокурору, в Министерство культуры, а также к уполномоченному по правам ребенка и депутатам Госдумы с требованиями прекратить продажу «развращающей литературы» детям и подросткам на всей территории России.

Что же касается издательства «Эксмо», то в своем заявлении его представители сообщили, что хотя они всецело поддерживают стремления людей защитить детей от нравственной угрозы, тем не менее уверены, что «вырванные из контекста слова, поверхностное знакомство с текстом - еще не повод делать скоропалительные выводы и выдвигать достаточно серьезные обвинения в ней бы то ни было адресат». В настоящее время издательство готовится к проведению независимой лингвистической экспертизы книги «Девчонкология: путеводитель для девочек по самым важным вещам», чтобы в своих действиях и комментариях опираться на мнение профессионалов.

Алена ВЛАДИМИРОВА.

«Не помогло мне богатство мое!»

история

Имя арабского халифа Харуна ар-Рашида известно многим россиянам, ведь все мы знаем сказки сборника «Тысяча и одна ночь». А вот о реальных событиях его царствования можно узнать из книги французского востоковеда Андре Кло «Харун ар-Рашид и времена «Тысячи и одной ночи» (издательство «Евразия»). Это научное издание, читать в метро такую книгу затруднительно. Лучше устроиться дома поудобнее и настроиться на серьезный лад.

...Роскош при дворе Харуна, как мы и привыкли считать благодаря сказкам, действительно была фантастической и чрезмерной. Разумеется, благоденствие верхушки обеспечивалось рабским трудом и нищетою сельских жителей. Начиная со второй половины VIII века, как пишет Андре Кло, пропасть между нищетой народа и головордией привилегированных классов неперестало расширяться. Собственно, как и во все времена во всех империях...

Чтобы оставаться у власти, Харун должен был держать огромную мусульманскую империю в «железных рукавицах». Да, как и в сказках «Тысячи и одной ночи», он был капризным, своенравным, изнеженным, его жизнь проходила в окружении наложниц, музыкантов и поэтов. Он был покровителем науки и искусства. Но именно он, этот эстет, гурман и сибарит, был способен жестоко подавлять многочисленные мятежи (империя сотрясала религиозные движения с социальной окраской), предавая взятых в плен мятежников чудовищным мучкам. Как пишет Андре Кло, «халиф доставил себе отвратительное удовольствие, приказав мяснику разделать этого человека (брата мятежника Рафи ибн Лаита - Е. С.): ему поочередно раздробили все кости тела, затем отрубили пальцы рук и ног и, наконец, разрубили тело на чептыре части».

Харун мог быть жестоким и по отношению к друзьям. Он приказал обезглавить своего друга Джафара, многолетнего помощника в управлении империей, посчитав, что тот становится слишком влиятельным (подробности - в главах о падении Бармакидов). Хью, которого Харун называл «отцом», был заточен в темницу. Уничтожен был практически весь род Бармакидов.

Увы, верность данному слову, как пишет Андре Кло, не была сильной стороной Харуна. А когда, собственно, богатые и влиятельные властители судеб держали свое слово?

Харун был еще и достаточ-

но удачливым военачальником (главным его врагом была Византия).

Умер Харун в Хорасане, куда выехал для подавления очередного восстания. Он был в ту пору тяжело болен, его мучили боли в животе (как считают исследователи, возможно, это был рак). Но Харун высоко ставил свою роль главы ислама и стремился во что бы то ни стало сохранить наследие Аббасидов (потомков Аббаса).

...Перед смертью Харун собрал всех Аббасидов, присутствовавших в тот момент в его армии, и сказал: «Все, что живет, должно умереть. Все, что молодо, должно состариться. Вы видите, что судьба сделала со мной. Я даю вам три совета: свято блюдите свои обещания, будьте верны своим иммам и друзьям между собой, присматривайтесь за Амином и Мамуном (сыновья Харуна от разных женщин - Е. С.): если один из них восстанет против своего брата, подавите его восстание. Заклейте его коварство и измену».

Харун сам выбрал себе саван и произнес слова корана: «О, не помогло мне богатство мое!» Так, вдали от Багдада, закончилось 23-летнее правление халифа, чей образ впоследствии прославил золотой век Аббасидов и арабской цивилизации. Как часто бывает, вскоре после его смерти Амин и Мамун встали друг против друга, великая империя распалась. И как тут отрицать роль личности в истории?

...А впрочем, ничто не ново под луной. История - это вечный рассказ о создании и падении империй, о коварстве и предательстве даже близких родственниках, делящих власть и богатство.

Елена СЕРОВА.

Сталинградцы

память

Много дней и ночей шла война. Великая Отечественная. Все силы на фронте и в тылу были направлены на приближение Победы. Мы, дети войны (мне было семь лет, когда война началась и папа ушел на фронт), еще не зная учебников географии, знали свою страну, на которую напал враг: по географической карте, какая висела в каждом классе. Красные (наши) и черные (фашисты) флажки мы передвигали каждый день вслед за сообщениями по репортеру Левитана (вся страна, от мала до велика, знала имя этого диктора). Долгие месяцы, с июля 1942-го до 2 февраля 1943 года, стояли близко друг от друга черный и красный флажки на карте у Сталинграда. Имя этого города на Волге было у всех на устах и дома, и в школе. В Сталинграде шла жестокая битва, там могли быть наши родные - из цензурных соображений по их письмам мы не знали, на каком участке фронта они воевали. Мы болели за всех, кто бил фашистов. Много лет прошло после разгрома фашистов под Сталинградом. По газетным заметкам, по книгам, фильмам мы узнавали, как там было. Это мы, в тылу. А сами фронтовики, те, кто выжил в той страшной войне, не любили о ней рассказывать.

После Победы, когда папа вернулся с войны, я любила подержать в руках его награды - ордена, медали. Медаль «За оборону Сталинграда» была особенной. На круглой медали белого металла отчеканена шеренга бойцов плечом к плечу в касках с винтовками наперевес под Красным знаменем. Наверху слова «За оборону Сталинграда». На обороте медали - «За нашу Советскую Родину!».

Закончилась война, и стали возвращаться к мирной жизни фронтовики. Более шестист из них пришли трудиться к нам, в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина, «Ленинку». Кто-то вернулся к месту своей довоенной службы и продолжил свое служение на благо отечественной культуры. Таких было немного. Для большинства фронтовиков это было первое место их мирного труда. После грохота орудий, танковых атак, вражеских налетов, гибели друзей бойцы и командиры, солдаты, офицеры, генералы, партизаны, медики окунулись в «тишь библиотеки». Они принесли в нашу мирную жизнь свое отношение к труду, свое умение ценить каждую прожитую минуту.

Изучая их боевой путь, нам удалось среди них найти более двадцати участников Сталинградской битвы. Хотелось узнать, как сложилась их послевоенная жизнь, что связало их с самым мирным, библиотечным подвижничеством. Формат статьи, к сожалению, не позволяет нам рассказать обо всех участниках Сталинградской битвы - сотрудниках Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (с 1992-го - Российской государственной библиотеки).

Вот как писал один из победителей: «...До Победы столько дней Шагали мы в огне, в дыму Среди безжалостных смертей... Как уцелели? Не пойму... Нам вedom был кромешный ад, Когда, взрывая тишину, Нас накрывал железный град... О, люди! Помните войну! И днем, и ночью, в дождь и снег Там шли кровавые бои... Но мы вернулись. Кто без рук, Кто с костылем и без ноги. А кто с осколками в груди, Под бременем телесных мук. Но мы живем. И не забыть Нам ту победную Весну. Тогда нам выпал жребий жить. Живые! Помните войну...»

Автор этих строк - Лев Георгиевич Чернышев. Когда началась война, ему было девятнадцать лет. Окончил артиллерийскую спецшколу. Несмотря на освобождение по зрению, добровольцем ушел на фронт. Стал радистом. Участвовал в боях под Москвой, под Сталинградом. Закончил войну в Румынии. Тяжело был ранен - инвалид войны. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945». С 1945 по 1988 год трудился в Ленинской библиотеке. Прошел путь от помощника библиотекаря до заведующего сектором. Без отрыва от работы окончил Московский государственный институт культуры, защитил диссертацию, стал кандидатом педагогических наук.

В 1972 - 1979 годах директором главной библиотеки страны был Николай Михайлович Сикорский. Еще до войны, в 1939 году, он, мальчик из села Хутор Черевского района Белоруссии, стал студентом Московского полиграфического института. В феврале 1942-го добровольцем ушел в фашистов. Краснодарское военное училище, куда он был направлен, закончить не удалось - шла Сталинградская битва, и все курсанты были брошены туда. Н. М. Сикорский стал командиром орудия в противотанковой артиллерии. А в октябре 1943-го после тяжелого ранения в связи с инвалидностью был снят с военого учета. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945». После демобилизации строил и восстанавливал Северо-Кавказскую железную дорогу, окончил институт, стал доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой, заслуженным деятелем науки, автором многих научных трудов, учебника по редактированию. В главной библиотеке страны помнят его как красного, по-настоящему интеллигентного человека, много сделавшего для развития научной работы, достойно представлявшего библиотеку в стране и за рубежом.

Всего полгода в 1949 году в отделе классификации Ленинской библиотеки трудилась Октярина Максимова Шевченко. Но ее помнят. Добровольно пошла на фронт в августе 1942-го, была бойцом 77-й Гвардейской стрелковой дивизии. Участвовала в боях под Сталинградом, на Орловско-Курской дуге, в освобождении Украины, Белоруссии, Польши, в боях за Берлин. Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945».

Борис Александрович Шлихтер в 1919 - 1921 годах был красногвардейцем. В 1930-м окончил Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. В первые дни Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт, но вскоре был демобилизован. Вновь ушел на фронт. На Сталинградском фронте был помощником начальника штаба 298-й стрелковой дивизии и переводчиком. Потом, до конца войны в составе войск 1-го Украинского и 1-го

Белорусского фронтов был заместителем командира батальона, старшим инструктором политотдела по работе среди противника. Окончил войну в звании гвардии майора. Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945». После демобилизации, с 1947-го по 1964-й трудился главным библиотекарем, заместителем заведующего отделом рукописей Ленинской библиотеки.

Сибиряк, из села Луговское Минусинского района Красноярского края Константин Иванович Абрамов был призван в РККА в октябре 1940 года и до самой демобилизации в июле 1946-го не снимал военную форму. По окончании 2-го Владивостокского военно-полкового училища в октябре 1941 года получил звание лейтенанта (войну закончил гвардии капитаном). На Сталинградском фронте был командиром взвода 700-го стрелкового полка 204-й стрелковой дивизии. После Сталинграда воевал в составе войск Воронежского, Степного, 2-го Украинского фронтов. За боевые заслуги награжден орденами Великой Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945». После войны окончил Московский государственный библиотечный институт, стал его профессором, заведующим кафедрой, доктором педагогических наук, заслуженным работником культуры. По совместительству с 1965 по 1991 год работал ведущим научным сотрудником в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, руководил рядом важных научных проектов, в том числе по истории библиотечного дела. Константин Иванович - автор многих научных трудов, по его учебнику по истории библиотечного дела в СССР учились несколько поколений библиотечной. Многими наградами отмечена и его совсем невоеванная работа.

Есть в Российской государственной библиотеке Центр восточной литературы, где читателям литература на многих восточных языках. Чтобы работать с таким фондом, надо хорошо знать эти, подчас очень редкие, языки. В январе 1978 года сюда пришел специалист по идишу, ивриту, литовскому языку, участник Великой Отечественной войны, майор в отставке, очень красивый человек Лев Моисеевич Дагочин. Умер главный библиотекарь Центра восточной литературы Л. М. Дагочин в марте 1997 года. Награжден он был двадцатью медалями, в том числе медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945».

Имя Петра Андреевича Зайончковского хорошо известно и историкам, и архивистам, и биографам. По происхождению дворянин - его предки состояли в родстве с родом Нахимовых - еще до войны стал кандидатом исторических наук. Началась война. И хотя кандидаты наук освобождались от призыва, Петр Андреевич добровольно пошел на фронт. В действующей армии в составе Донского, Степного фронтов 2-й Ударной армии с 1941 по 1944 год. Защищал Сталинград. Демобилизовался в звании майора. Был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, пятью медалями. А с декабря 1944-го до 1982-го трудился в Ленинской библиотеке (по совместительству с Московским университетом) главным библиотекарем, старшим научным сотрудником в отделе рукописей, редких книг, информационно-библиографическом. Руководил работой по составлению восьмитомного библиографического указателя «Дневники и воспоминания по истории дореволюционной России». Стал доктором исторических наук, профессором, членом-корреспондентом Британской академии.

Евдокия Владимировна Миронова после окончания педагогического училища в Новороссийске в мае 1942-го добровольно пошла на фронт. Была направлена на защиту Сталинграда. В частях противовоздушной обороны связисткой воевала до конца войны. В Ленинской библиотеке работала с 1961-го по 1978-й редактором в отделе обслуживания и микрофотокопирования.

С апреля 1964-го по 1976 год инженером-электриком, старшим инженером, руководителем группы ремонтно-строительных работ трудился в главной библиотеке страны Николай Иванович Рязунский. В действующей армии начал службу с сентября 1941-го по март 1943 года. Псковник в отставке. Награжден орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945», «За безупречную службу».

В отделе комплектования Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина после окончания института МГУ с августа 1951-го до февраля 1972-го трудился Евсей Исаакович Спиваковский. Старший, потом главный библиотекарь, он без отрыва от работы защитил диссертацию, стал кандидатом исторических наук. А позади - долгие дороги войны; с первого до последнего ее дня: с июня 1941-го до июля 1942-го - командир взвода управления (Южный фронт); июль - ноябрь 1942-го - помощник начальника штаба, потом начальник штаба 648-го истребительного полка (Сталинградский фронт); ноябрь 1942-го - март 1944-го - заместитель начальника оперативного отдела (штаб 57-й, 68-й, 5-й армии; Сталинградский, Северо-Западный, 2-й Белорусский фронты); март 1944-го - август 1945-го - начальник штаба 422-го артолка (1-й Дальневосточный фронт). За боевые заслуги был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945», «За победу над Японией». В феврале 1972-го Е. И. Спиваковский был отчислен из Ленинской библиотеки в связи с избранием его по конкурсу на должность старшего научного сотрудника Института научной информации Библиотеки общественных наук Академии наук СССР.

Подвиг Сталинградцев - и тех шестидесяти тысяч, что остались лежать в земле на волжском берегу, и тех, кто выжил и закаленный в боях еще много сделал в мирной жизни, - переломивших весь ход Великой Отечественной войны, будет жить. Будем помнить и о том вкладе, который внесли они в послевоенное восстановление и развитие нашей культуры.

Людмила КОВАЛЬ, кандидат исторических наук.

<p>КНИГА В МОСКВЕ</p>	<p>НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:</p>	<p>Макет: Оксана Мерзликина</p>	<p>Телефон для связи:</p>
	<p>Руководитель проекта: Александр Егорович</p>	<p>Верстка: Елена Слюпкина</p>	<p>8(499)259-10-15</p>
		<p>Корректура: Ирина Кутна</p>	<p>e-mail:</p>
		<p>Иллюстрации: Александр Акулишин</p>	<p>egorunin@mospravda.ru</p>